

«Лекарственный червь? Учитель, вы...» – притворно испуганно спросил Гу Ань. Неужели Чэн Сюаньдань собирается напасть и на него?

Чэн Сюаньдань, не оборачиваясь, раздвинул ветви деревьев, преграждавшие путь. Наклонившись, он прошел вперед, продолжая говорить:

«Талант Мэн Лана немного лучше твоего, но ненамного. Даже с поддержкой моих пилюль ему трудно достичь стадии Заложения Основы. Долине лекарств нужен только один преемник, а его существование – угроза для тебя. Ты должен был заметить недостатки его характера».

Услышав это, Гу Ань погрузился в молчание. Эти слова звучали странно. Похоже, Чэн Сюаньдань убил Мэн Лана ради него? Но Гу Ань вовсе не хотел смерти Мэн Лана. Хоть тот и был подлецом, но по своей природе не был плохим человеком.

«Не думай слишком много. Учитель убил его, чтобы расчистить тебе путь. Но если нужно кого-то винить, вини его за то, что его талант был сильнее твоего. Учитель помогает будущему хозяину Долины лекарств», – небрежно сказал Чэн Сюаньдань.

Гу Ань не удержался от вопроса: «Разве при выборе хозяина Долины лекарств не следует выбирать того, у кого сильнее талант?»

«А если талант слишком силен, разве сможет он провести всю жизнь в этой Долине лекарств?»

«Неужели в этой Долине лекарств есть что-то особенное?»

«Действительно, есть. Учитель не просто ученик секты Тайсюань, но и шпион Тысячелетнего павильона. Тысячелетний павильон – это секта демонического пути, чья сила уступает секте Тайсюань, поэтому они внедрили множество шпионов, таких как учитель».

Вот это да, так он и правда шпион демонического пути! Гу Ань внезапно не знал, что сказать. Он понял, что Чэн Сюаньдань действительно не хочет причинить ему вред. Самое ужасное, что Чэн Сюаньдань явно собирался передать ему бремя шпиона.

«После смерти учителя спокойно будь хозяином долины. Тебе не нужно специально что-то делать. Когда Тысячелетнему павильону понадобится, кто-нибудь сам придет к тебе. Тебе нужно будет только следовать указаниям. Конечно, ты можешь сообщить об этом секте Тайсюань. В конце концов, учителю осталось жить всего несколько лет. Но ты должен тщательно взвесить, сможет ли секта Тайсюань принять тебя. Для таких учеников на черных работах, как ты, они скорее убьют невинного, чем упустят виновного».

Когда Чэн Сюаньдань говорил это, в его голосе слышались нотки удовлетворения, от чего Гу Ань захотелось его ударить.

«Запомни пароль Тысячелетнего павильона: Тысячелетняя лоза не изменит сердцу, мириады законов иссохнут, трудно найти корень».

«У меня нет другого выбора?»

«А ты как думаешь?»

Гу Ань снова погрузился в молчание.

«Такие шпионы, как учитель, ничего не значат даже для Тысячелетнего павильона. Возможно,

за всю свою жизнь ты так и не встретишься с ними», – сказал Чэн Сюаньдань с самоиронией в голосе.

Гу Ань думал и так и эдак, но понял, что действительно не может сопротивляться. Это было похоже на ситуацию, когда желтая глина попадает в штанину – хочешь не хочешь, а придется быть шпионом демонического пути.

«Учитель, если вы культиватор Тысячелетнего павильона, то, оставаясь в этой Долине лекарств, у вас наверняка есть причина. Зачем скрывать?» – серьезно спросил Гу Ань.

«Ты действительно умен. Верно, на дне Долины лекарств спрятано дерево духа седьмого ранга. Когда вернемся, учитель покажет его тебе».

«Се-седьмого ранга?» – голос Гу Аня дрожал, а глаза сияли.

...

Мелкий зимний снег кружился в воздухе. Величественный город возвышался среди горных хребтов. Городские ворота были высотой в десять чжанов. Некоторые входили в город пешком, некоторые ученики секты Тайсюань летели на мечях, а некоторые даже ехали верхом.

Гу Ань шел по горной тропе, издалека глядя на город Внешней секты Тайсюань, и в его глазах читалось изумление. Какой огромный город!

«У секты Тайсюань есть восемь городов Внешней секты, внутри них – четыре города Внутренней секты, а внутри четырех городов Внутренней секты есть еще один главный город секты. Туда могут попасть только гении и люди высокого положения. Говорят, если смотреть с неба, расположение секты Тайсюань похоже на искусно сделанный компас, и каждая гора имеет свои чудеса», – объяснял Чэн Сюаньдань, вздыхая. В его глазах читалось сожаление.

Гу Ань не удержался от вопроса: «А насколько велика секта Тайсюань?»

По пути сюда они шли целых полмесяца, что показывало, как далеко находилась Долина лекарств от этого города.

«Безгранично обширна, даже учитель не знает точно».

Чэн Сюаньдань продолжал идти к городу Внешней секты, а Гу Ань следовал за ним. Когда Гу Ань впервые вступил в секту Тайсюань, он не приходил в город Внешней секты. Один из старейшин секты Тайсюань принял Цзи Сяюй в павильоне в лесу, и именно благодаря ее лицу, когда Гу Ань высказал свое желание, этот старейшина отправил ученика сопровождать его в Долину лекарств к Чэн Сюаньданю.

Это был его первый визит во Внешнюю секту. Учитель и ученик дошли до городских ворот, и Чэн Сюаньдань показал свою табличку. Гу Ань мельком увидел, что на табличке были выгравированы два иероглифа: Сокровенная долина.

Войдя в город, они услышали оглушительный шум, что удивило Гу Аня. На воротах было наложено заклинание! С его слухом он не мог слышать звуки города, находясь снаружи.

«Лучшие лекарственные травы, кто первый пришел, тот и купил. Сегодня продаем только десять штук».

«Сокровища из пещеры великого мастера стадии Зарождающейся Души, подходите, смотрите».

«Снежная лисица духа с чистой родословной, максимум через пять лет сможет говорить».

«Собирайте сокровища! Собирайте сокровища! Каждый предмет – десять низкокачественных духовных камней, что выпадет – зависит от вашей удачи».

«Карта пещеры древнего великого мастера, те, у кого достаточно сил, могут прийти купить».

Гу Аня привлекли крики торговцев по обеим сторонам улицы. По обеим сторонам были многоэтажные лавки, улица была широкой, и ученики не раскладывали товары прямо на земле. Гу Ань даже увидел бордель. Неплохо, достойно праведной секты!

Чэн Сюаньдань по пути все объяснял, открывая Гу Аню глаза на многое. Неудивительно, что так много людей из кожи вон лезут, чтобы попасть в секту Тайсюань – ресурсы для совершенствования здесь действительно богатые.

Гу Ань не только слушал, но и безумно использовал исследование продолжительности жизни. Пройдя две ли по улице, он уже увидел пять культиваторов, чья предельная продолжительность жизни превышала пятьсот лет. Во Внешней секте действительно скрывались драконы и тигры!

Через полчаса Чэн Сюаньдань привел Гу Аня в огромное поместье. На вывеске было написано три больших иероглифа: Зал пилюль!

В Зале пилюль было много людей, некоторые спешили, некоторые хмурились, а некоторые радостно смеялись. Гу Ань последовал за Чэн Сюаньданем во двор, чтобы поприветствовать одного из старейшин Зала пилюль.

Чжу Цинлу, культиватор девятого уровня стадии Заложения Основы, один из старейшин Зала пилюль, управляющий пятьюдесятью одной Долиной лекарств, был начальником Чэн Сюаньданя. Он был полным, одетым в свободное зеленое даосское одеяние, с добродушной улыбкой на лице, производя впечатление безобидного человека.

В главном зале Чжу Цинлу принял Чэн Сюаньданя и велел ученику налить ему чаю.

«Сюаньдань, почему ты выглядишь таким измученным?» – с беспокойством спросил Чжу Цинлу.

Гу Ань воспользовался моментом, чтобы использовать исследование продолжительности жизни.

□Чжу Цинлу (Заложение Основы, девятый уровень): 211/267/510□

Он прожил двести одиннадцать лет! Гу Ань стоял рядом с Чэн Сюаньданем, не осмеливаясь проявить неуважение.

Чэн Сюаньдань с улыбкой сказал: «Если честно, мой срок подходит к концу. Сегодня я пришел не только сдать лекарственные травы, но и ради моего ученика. Я хочу передать ему пост хозяина Сокровенной долины».

Чжу Цинлу посмотрел на Гу Аня и улыбнулся: «Третий уровень стадии Конденсации Ци, похоже, у этого юноши есть выдающиеся способности».

Тьфу! Ругается как сапожник!

Чэн Сюаньдань улыбнулся: «У этого юноши чистый характер, он может объединить учеников, и к тому же готов провести всю жизнь в Долине лекарств. Он – лучший кандидат».

Чжу Цинлу больше ничего не сказал. Он поднял руку и махнул, и ученик вошел в зал снаружи.

Время, за которое сгорает одна палочка благовоний, спустя.

Гу Ань шел за Чэн Сюаньданем, выходя из Зала пилюль. В руке он играл с бронзовой табличкой, на которой были выгравированы два иероглифа «Сокровенная долина». Он чувствовал в ней ауру заклинания. С этого момента в Зале пилюль секты Тайсюань его статус – хозяин Сокровенной долины.

«Мешок хранения хозяина долины у учителя, учитель передаст его тебе», – донесся голос Чэн Сюаньдана спереди, прерывая мысли Гу Аня.

Гу Ань поспешно спросил: «Учитель, куда мы пойдем дальше?»

Он хотел вернуться, ведь уже можно было собирать партию лекарственных трав. Он боялся, что младшие ученики помогут ему собрать их.

«Перед возвращением я отведу тебя в Зал прислужников. Там можно набрать учеников на черные работы. Сегодня ты сможешь набрать одного ученика на черные работы и взять его с собой. Это поможет тебе освоиться с процессом», – ответил Чэн Сюаньдань, не оборачиваясь.

Гу Ань смотрел на его спину, в его сердце бушевали эмоции. У людей много граней, и это ярко проявлялось в Чэн Сюаньдане. Раньше Чэн Сюаньдань холодно относился к ученикам, теперь он даже превратил одного из своих учеников в лекарственного червя. Более того, он был шпионом демонического пути. Как ни посмотри, он был злодеем. Но его доброта к Гу Аню была настоящей.

Зал прислужников находился недалеко от Зала пилюль. Пройдя несколько улиц, они пришли туда. Это поместье было еще больше. Войдя в ворота, Гу Ань увидел обширную площадь, заполненную людьми.

Глядя на кандидатов в ученики, ожидающих отбора, Гу Ань осознал, что ему очень повезло. Если бы не клан Цзи, то с его духовными корнями он бы тоже стоял здесь, ожидая отбора, чтобы попасть в секту Тайсюань.

«Сам посмотри, учитель не будет вмешиваться. Когда выберешь, учитель отведет тебя зарегистрировать», – тихо сказал Чэн Сюаньдань, потирая грудь. Очевидно, ему было нехорошо.

Гу Ань кивнул и шагнул вперед. Нужно ли еще оценивать? Золотой палец, активируйся! Гу Ань начал безумно использовать исследование продолжительности жизни, проверяя каждого встречного.

У большинства людей здесь предельная продолжительность жизни была очень низкой, были даже обреченные на раннюю смерть. У некоторых оставался всего год жизни, но они все еще надеялись быть выбранными.

Гу Ань быстро обнаружил гения с предельной продолжительностью жизни более пятисот лет.

Он не спешил с решением, решив сначала осмотреть всех. Долине лекарств не нужны гении, ему нужен человек с большой текущей продолжительностью жизни.

Предельная продолжительность жизни – это предел совершенствования человека. Достичь предела невероятно трудно, для этого нужно много возможностей. Вот почему так много талантов остаются незамеченными – духовные корни не могут полностью определить будущие высоты человека.

Текущая продолжительность жизни другая. Если человек не получит серьезных травм, он сможет прожить столько.

Вскоре взгляд Гу Аня остановился на молодом человеке. Это был маленький монах с обычной внешностью, одетый в потрепанную холщовую одежду. Он сидел в позе лотоса в углу площади.

□Ухинь (Конденсация Ци, второй уровень): 15/330/380□

На стадии Конденсации Ци иметь продолжительность жизни триста тридцать лет! Удивительно! Возможно, у этого юноши особая конституция, или он практикует какую-то особую технику совершенствования.

Гу Ань сразу подошел к Ухиню. Ухинь что-то почувствовал и открыл глаза. Перед ним предстало улыбающееся лицо Гу Аня.

«Младший брат, не хочешь ли пойти в мою Долину лекарств? Обычно там не слишком много работы, у тебя будет достаточно времени для совершенствования», – мягко улыбнулся Гу Ань.

Увидев его улыбку, Ухинь инстинктивно кивнул.

Стоявший рядом Чэн Сюаньдань оглядел Ухиня. Казалось, он что-то заметил, а затем бросил взгляд на Гу Аня, и его взгляд стал странным.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/119360/4892182>